

НЕСТАРЕЮЩЕЕ

Зоружие

Леонид БРАСЛАВСКИЙ

Несколько месяцев тому назад, приехав из Москвы в Тбилиси, мастер спорта Надежда Шитикова, может быть, сильнее, чем всегда, ощутила свою любовь к фехтованию. Предстояла борьба за звание чемпиона страны. Как обидно, что она себя неважно чувствует! Вероятно, сказалась перемена климата. Или ее просквозило в поезде? Во всяком случае, не было той легкости в теле, свободы в мышцах, ясности сознания — всего того, что обычно создавало превосходное настроение и уверенность в себе.

А между тем ее неудержимо тянуло надеть фехтовальный костюм и взять в руку клинок. Ей даже на секунду почудилось, что клинок у нее в руке, и чаще забилось сердце! Она стояла в дверях большого гимнастического зала, словно рапирами пронизанного яркими лучами солнца. Прислушиваясь к волнующему шуму скрещенных клинков, она наблюдала за стремительными движениями фехтовальщиков.

Многие из них были знакомы Надежде по прошлым встречам. И даже сейчас, «на разминке», она отмечала, как они «выросли» за год. Много нового появилось в приемах боя, в манере наступать и защищаться. Ее любимый спорт — фехтование — развивался так же неудержимо и бурно, как и все виды советского спорта. Невозможно было не радоваться этому.

Наслаждение, какое она испытывала, созерцая фехтование мастеров: неуловимая красота молниеносных движений, изящество, ловкость, сверкание клинков, — было близко тому наслаждению, которое доставляли ей хорошие книги, удачные картины, прекрасная музыка — то, без чего Надежда не мыслила жизни

и что составляло значительную часть ее интересов.

Шесть лет тому назад, привлеченная веселыми возгласами за оградой, она заглянула во двор Центрального института физкультуры в Москве — и с того дня жизнь ее, чертежницы конструкторского бюро, пошла иным путем.

По площадке, перебрасываясь мячом, бегали загорелые юноши. Чуть дальше, по слушному счету преподавателя, шестеро девушек слаженно, как одна, выполняли на зеленой траве гимнастические упражнения. Еще дальше вертелись на турниках трое гимнастов, каким-то чудом удерживаясь на стальных прутьях. И столько было во всем этом привлекательного, что Надежда долго не могла уйти, борясь с искушением присоединиться то к одним, то к другим, то к третьим!

И действительно, став студенткой Института физической культуры, живая, энергичная от природы, она с одинаковым увлечением занималась и ручными играми, и гимнастикой, и легкой атлетикой. Ее руки стали гораздо крепче, ноги гораздо сильнее. Она начала чувствовать себя уверенно и на стадионе, и на баскетбольной площадке, и в бассейне.

Но наступил день, когда было сказано:

— Теперь вы достаточно подготовлены к тому, чтобы выбрать вид спорта, в котором надо совершенствоваться, стать специалистом.

Выбор оказался для Надежды делом нелегким. Размышляя над тем, как ей быть, она заглянула однажды после занятий в фехтовальный зал. Студенты только что разошлись. У стойки с рапирами стоял преподаватель Виталий Андреевич Аркадьев, заслуженный мастер спорта, юношески стройный, прямой. Надежда заговорила с ним:

— Виталий Андреевич, посоветуйте, на чем остановиться?

— На фехтовании, — не задумываясь, ответил он.

— Но ведь фехтование так устарело! — воскликнула она, повторив сказанные кем-то слова, и сейчас же спохватилась.

На лице Аркадьева выразилось возмущение:

— В таком случае устарели не только рапира и шпага, но и копье, и диск, и ядро, и эстафетная палочка! Все дело в качествах, какие воспитывают эти атрибуты. Что может быть насыщенней, напряженней боя двух человек, вооруженных клинками? В любом другом единоборстве для решительных действий и исправления ошибок даны минуты, а в фехтовании время исчисляется мгновениями. Какое неустанное внимание, какая молниеносная сообразительность нужны для того, чтобы успешно действовать под мелькающей перед глазами рапирой противника! Вы говорите, ра-

пира устарела... А качества, какие она воспитывает, тоже устарели??.

— Нет! — смущенно улыбнувшись, ответила Надежда.

Она оказалась старательной ученицей. Дома, повесив на стену миниен, она усердно колола ее, стараясь попасть в середину, и рука с каждым днем все больше привыкала к рапире. Приемы, которые Виталий Андреевич показывал на тренировке, Надежда отрабатывала неустанно.

Но истинное удовлетворение, радость, вкус к фехтованию пришли тогда, когда после сумбура первых схваток она начала находить и создавать в бою такие единственные, исключительные положения, при которых проведенный ею прием достигал цели, давал результат. Сухие, академические приемы словно оживали! Этого-то и добивался Виталий Андреевич.

На первых крупнейших соревнованиях Надежда Шитикова заняла десятое место. Через два года она была уже на третьем месте. Последний год Шитикова готовилась под непрестанным наблюдением и руководством Аркадьева к встрече с сильнейшими мастерами, готовилась упорно, как никогда раньше.

И вот теперь этот день наступил, а она не в форме! Придется пока оставить мечту стать чемпионом. Но сражаться она будет. И сделает все возможное! Ею овладело спокойствие, которое — она знала — пытались обрести сейчас многие участницы соревнования. Самообладание было одним из самых сильных оружий в ее боевом арсенале.

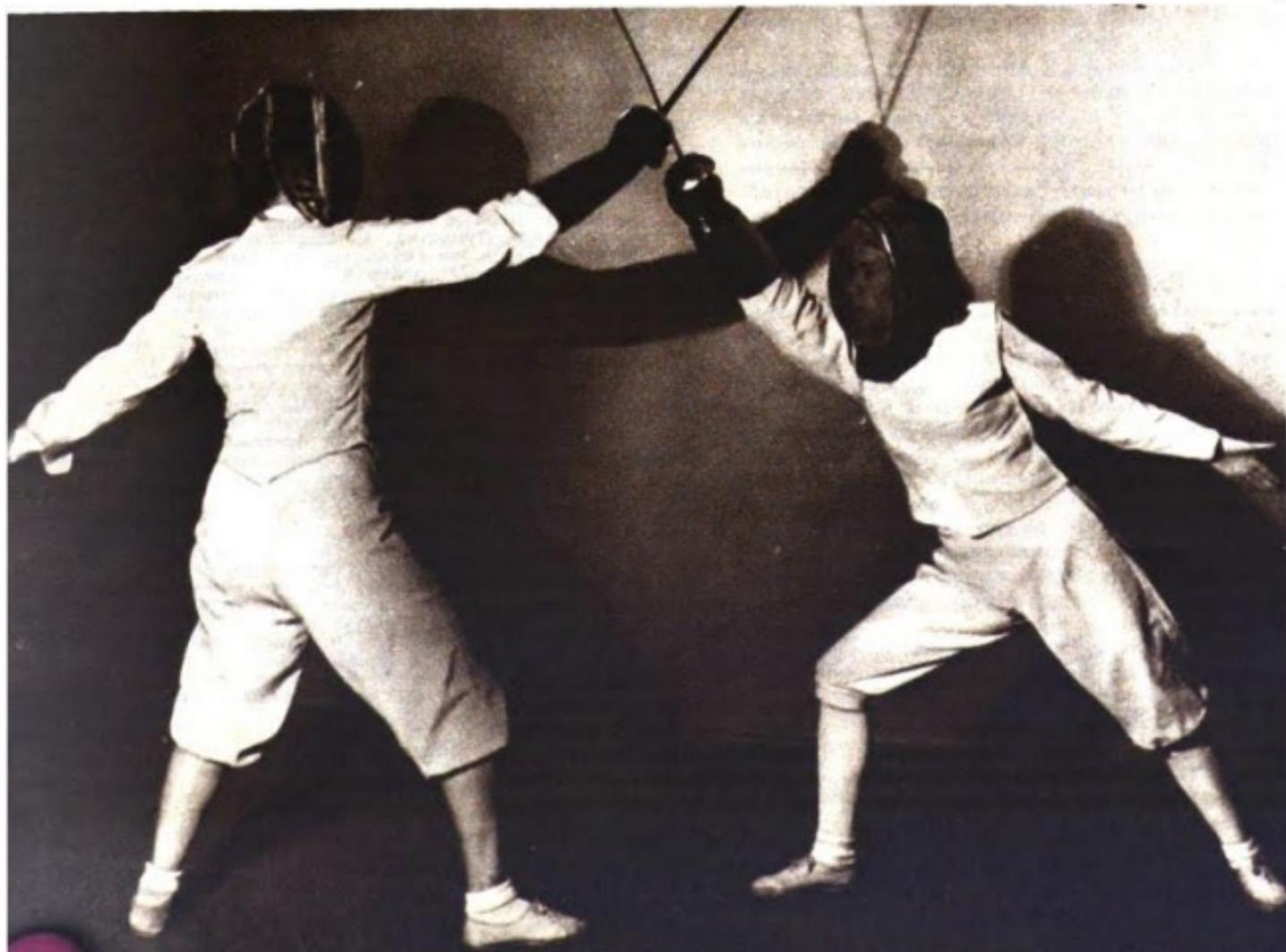
Пятнадцать предварительных встреч с соперницами, совершенно разными по манере фехтования, по уровню мастерства, по темпераменту, Надежда провела до финала с исключительным хладнокровием и во всех пятнацати поединках победила.

Первая встреча в финале была с Башук, которая фехтовала левой рукой. Для Башук было привычно встречаться с противницами, фехтующими правой, они же, сражаясь с ней, чувствовали себя неуверенно и неудобно. Пытаясь приспособиться к ее стойке, Надежда дважды в этом году терпела от нее поражение.

Едва судья дал знак, как она бросилась в атаку. Укол! Башук не ждала его: она рассчитывала на осторожность противницы. Их рапиры вновь скрестились. Нанося и парируя удары, они передвигались по дорожке, пытаясь прижать друг друга к задней линии. Это не удавалось ни одной, ни другой. Надежда сделала ложный выпад. Башук отпринула и тотчас, вдогонку, получила второй укол.

Замешательство Башук не продлилось и секунды, но Надежда успела нанести третий укол! Башук предприняла яростную атаку. Ее

Н. Шитникова (справа) на тренировке.

укол! Башук предприняла яростную атаку. Ее рапира угрожающе замелькала в воздухе. Казалось, не один, а десяток клинков действовали одновременно против Надежды. Два раза рапира Башук коснулась ее груди. Но Надежда хладнокровно выискивала моменты, когда Башук забывала о защите, и поразила ее в четвертый и в пятый раз. Победила Надежда Шитникова.

Еще несколько встреч, не менее ожесточенных, она закончила с победой.

Основные претенденты на первое место, сильнейшие фехтовальщицы страны, имели уже по нескольку поражений.

Но путь к победе редко бывает прямым. Оттого, должно быть, что ее спокойствие перешло в излишнюю уверенность, она в двух последующих встречах, допустив до критического счета 4 : 4, не сумела нанести пятье, решающие уколы и проиграла. Это сразу же отодвинуло ее на второе место.

Впереди, лишь с одним поражением, успешно, как никогда прежде, шла Карманова из Азербайджана, настойчивая, необычайно упорная в обороне. Но ей еще предстояла встреча с Башук...

Волнуясь, следила Надежда за их поединком. Если Карманова победит, она чемпион Союза, если проиграет, то ей придется еще оспаривать это звание у нее, Надежды Шитниковой.

Карманова проиграла Башук.

Итак, бой за первое место!

Они приняли боевые позы. Легкие, грациозные движения фехтовальщиц, то плавные, скользящие, то резкие, полные наступательного порыва, обрели в этот напряженный момент

Тренер В. Аркадьев объясняет Шитниковой правильное положение руки при защите.

Фото А. Бочинина

соревнования еще большую завершенность и красоту. Противницы пока еще изучали друг друга. Вот они ринулись в атаку одновременно, но рапиры Надежды первой утихнулась в белую защитную куртку соперницы.

Четверо угловых судей на вопрос главного судьи: «Ваше мнение?» — единодушно ответили: «был укол». Значит, она превзошла свою соперницу в быстроте. Минуты три Надежда вела бой, построенный на непрерывных ложных атаках и вызовах. А затем вновь с дальней дистанции неожиданно нанесла укол — и снова Карманова не успела защититься: счет — 2 : 0.

Поняв, что она уступает в стремительности, что ей гораздо выгоднее вести ближний бой, Карманова решительно сблизилась с Надеждой. Они обменивались уколами. Счет стал 3:1, затем 3 : 2 в пользу Надежды. Судья объявил: до конца схватки осталось две минуты!

Сквозь густую сетку фехтовальной маски не было видно выражения лица соперницы, но по движениям тела и рапиры Надежда безошибочно определила, что Карманова нераничает. Конечно, можно было тянуть время и выиграть с тремя уколами, но это было не в характере Шитниковой. Тем более, что уверенность Кармановой поколеблена.

Безошибочно выбрав момент, Надежда нанесла четвертый укол. Зрители зашумели. Ее приветствовали, поощряли. На последней минуте, преодолев необычную, упорную, цепкую оборону соперницы, Надежда завершила схватку пятым уколом.

Пока главный судья опрашивал своих помощников, Надежда посмотрела в сторону публики. Молодые, возбужденные лица, восторженные, сияющие глаза!.. Должно быть, ее борьба и удачн захватили зрителей. Не это ли лучшая награда, результат ее трудов, ее призвание быть примером стойкости и мастерства, звать молодежь к спорту, воспитывающему мужество, непреклонную волю, стремление к победе?

Когда ей вручили золотую медаль чемпиона Советского Союза — самую большую награду в ее жизни — и букет цветов, она передала цветы Кармановой, своей сопернице.